

ных А. Г. Дымовым и Н. А. Цаговым накануне и сразу после Великой Октябрьской социалистической революции.

Пользуясь религиозной, мусульманской фразеологией, деятели Баксанского просвещения прививали массам интерес к знаниям, образованию, идеализировали прошлое и призывали к национальному возрождению. Это говорит о противоречивости их взглядов. Но по существу своему деятельность Баксанского просветительского центра была реакцией на бесправное положение кабардинского народа, безграмотность населения, узость и примитивность взглядов аристократии. Творчество лучших представителей центра можно считать и своеобразным откликом прогрессивно настроенной интеллигенции на революцию (первая из восьми газет «Адыгэ макъ» — «Адыгский напев» вышла в декабре 1917 г.). Известно, что А. Дымов, Н. Цагов и их сподвижники не имели четкой политической программы, но они, по словам З. М. Налоева, мыслили себя борцами за торжество разума и знаний на родной земле (1, с. 166).

Анализ публикаций деятелей Баксанского просвещения подкупает своей глубиной. Автор стремится проникнуть в каждую деталь имеющихся в его распоряжении текстов, точнее определить специфику мировосприятия, миропонимания зарождающейся адыгской интеллигенции. В частности, обращает на себя внимание замечание о том, что ее лучшие представители сознательно обходили молчанием аристократию, адыгских князей и полководцев, память о которых еще жива в народе. Они прославляли и пропагандировали новый тип личности — мудреца, энциклопедиста, гуманиста и в силу этого сами, надо полагать, претендовали на это высокое звание. Деятельность Н. Цагова, А. Дымова, Х. Купова, Х. Тлепцера и других представителей Баксанского просветительского центра была, таким образом, последним (в рамках предреволюционной истории) звеном в историческом развитии творческой личности у адыгов. Но в народе были живы традиции устного народного творчества; некоторое время они преобладали и после революции. Не ушли еще со сцены социальной жизни популярные джегуако. Им, этим поздним, последним народным певцам посвящает автор значительную часть своей второй книги. Анализируя творчество Кильчуко Сижажева, Индриса Кажарова и других джегуако, автор рассматривает сложные процессы зарождения письменной литературы и появления на общественной арене личности поэта в современном смысле слова.

З. М. Налоев, как мы видим, предлагает оригинальную, динамическую концепцию развития личности, основанную на методологических принципах марксистской науки, на конкретном фольклорном, этнографическом и историческом материале. В книге предпринята попытка, в целом безусловно успешная, ответить на такие вопросы, которые ранее даже не ставились. Заслуга З. М. Налоева состоит, повторяем, не столько в открытии новых феноменов культуры, сколько в новом способе их понимания и истолкования. На нынешнем этапе исследований традиционной культуры адыгов это, как было сказано в самом начале, представляется особенно важным.

Б. Х. Бгажноков

НАРОДЫ СССР

М. Н. Губогло. Развитие двуязычия в Молдавской ССР. Под ред. Ю. В. Арутюняна, Кишинев: Штиинца, 1979, 160 с.

Интерес общественности к проблемам двуязычия, широко распространенного среди наций и народностей СССР, вполне закономерен, так как сегодня, в условиях развитого социализма эти проблемы имеют как теоретическое, так и практическое значение. Двуязычие сказывается на общественном и экономическом развитии всего нашего общества и прежде всего на социально-культурном развитии народов нашей страны. Поэтому возникает потребность и в теоретическом осмыслении этого явления, и в разработке практических реконструкций. В истекшем десятилетии в ряде союзных и автономных республик страны намечено провести конкретно-социологические исследования, в том числе по изучению факторов и условий распространения двуязычия среди различных социально-демографических групп городского и сельского населения. В ряду этих исследований, бесспорно, видное место занимают этносоциологические исследования, осуществленные сотрудниками Института этнографии АН СССР в Молдавии, Грузии, Узбекистане, Эстонии и в ряде других республик по проекту «Оптимизация социальных и культурных условий развития и сближения наций СССР» (автор проекта Ю. В. Арутюнян). В программе этих исследований значительное внимание было уделено языковым аспектам современных этнических и национальных процессов.

Рецензируемая книга М. Н. Губогло подготовлена по материалам переписей населения СССР и данным ведомственной статистики с учетом итогов этносоциологических опросов, в проведении которых он принимал участие. Уместно напомнить, что именно в Молдавской ССР, которой и посвящена рецензируемая книга, началось осуществление вышесказанного проекта. Вместе с тем, как видит читатель, анализ важнейших тенденций двуязычия в Молдавской ССР дополнен данными и по другим республикам, что придает сделанным в книге выводам и обобщениям известную универсальность.

Это относится, прежде всего, к тем типам двуязычия, в которых вторым языком выступает русский, ставший в условиях зрелого социализма важным средством укрепления дружбы и сотрудничества всех братских народов. Приведенный в книге фак-

тический материал убедительно свидетельствует о том, что в последние годы тенденция дальнейшего расширения масштабов двуязычия особенно среди нерусского населения СССР, совпала с заметной активизацией всей идейной жизни страны, становлением социалистических общественных отношений, дальнейшим укреплением интернационалистического единства советского общества.

В пяти главах книги рассматриваются основные проблемы развития двуязычия в Молдавской ССР: типология этнических сред, в которых развивается двуязычие, его роль в процессе интеграции культур, значение школ и других факторов для развития двуязычия и т. д. Монография завершается главой о перспективах развития национально-русского двуязычия.

Молдавия — многонациональная республика (молдаване составляют 64,6% ее населения) и двуязычие здесь развивается, главным образом, посредством овладения русским языком как средством межнационального общения. Эту же роль в известной мере выполняет молдавский язык, особенно среди болгарского, гагаузского и украинского населения.

Материалы, собранные в процессе этносоциологического опроса, значительно обогатили источниковедческую базу: они уточнили наше представление о распространении знания русского языка (согласно переписи 1970 г. 33,9% молдаван свободно владели русским языком — с. 28). Исследования же, учитывающие лиц, в разной степени владеющих русским языком, позволили сделать вывод о том, что в действительности около 95% молдаван-горожан в той или иной мере владели русским языком (с. 7). Существенно уточнены также сведения о знании русским населением молдавского языка (в частности, среди горожан им владеют не 11%, как это было указано в материалах переписи, а более 50% — с. 7).

Распространение двуязычия — закономерный процесс и происходит не стихийно. Оно всемерно направляется партийной и государственной политикой. Огромную роль в развитии двуязычия, естественно, играет школа. Анализируя факторы, ускоряющие процессы изучения второго языка, автор вполне оправданно отвел ей в книге значительное место.

Автор статистически убедительно показал, что двуязычие для населения «является дополнительным средством повышения общеобразовательного уровня и профессиональной подготовки, расширения кругозора, подъема культуры, интеллектуального уровня» (с. 94). Составленные им специальные таблицы, а всего их в книге более 50, убедительно показывают, что у молдаван, владеющих вторым языком «наблюдается тенденция к более целенаправленному и интенсивному освоению духовных ценностей» (с. 97).

Большой интерес представляют наблюдения автора над субъективными и объективными факторами, влияющими на развитие двуязычия. Общий закономерный процесс непрерывного роста потребности в знании второго языка ускоряется или замедляется рядом побочных факторов. В Молдавии по мере дальнейшего развития культуры, увеличения числа вузов, техникумов, различных курсов, где преподавание ведется на молдавском языке, роста сети учреждений профессионального искусства, быстрого развития художественной литературы, расширяется сфера использования молдавского языка (с. 61). Но одновременно по мере развития национальной культуры возрастает потребность в межэтнических контактах, в освоении инонационального опыта и т. д., а значит и в знании второго языка, но уже для выполнения других, более широких функций. Этот сложный процесс можно иллюстрировать, следующим примером: в первые послевоенные пятилетки, когда в Молдавской ССР остро стоял вопрос о ликвидации экономической и культурной отсталости, унаследованной от царизма и от двадцатидвухлетнего правления румынской королевской администрации, сюда для оказания помощи республике из центральных районов СССР было направлено большое количество техники и много специалистов. Здесь были созданы всевозможные курсы и школы для подготовки специалистов разного профиля. Почти все преподаватели этих школ прибыли из других республик, областей и краев СССР, и они, разумеется, не знали молдавского языка. Поэтому для того, чтобы получить специальность шофера, слесаря, монтажника и т. д. молодые люди молдавской национальности должны были быстрее овладеть русским языком. За прошедшие с тех пор годы, созданные в МССР вузы подготовили значительный контингент специалистов. При этом после перевода преподавания на молдавский язык потребность в двуязычии несколько ослабела, но вместе с тем возросла потребность в знании и применении русского языка в других сферах. Исследование показало, что распространение двуязычия не является равномерно развивающимся процессом. В разные периоды социалистического строительства этот процесс идет с различной интенсивностью среди отдельных прослоек населения в отдельных регионах республики и страны в целом. Если в СССР в целом согласно переписи 1970 г. двуязычными были 21,5% населения, то в Молдавской ССР, как уже упоминалось, этот процент был значительно выше.

В целом книга дает впечатляющую картину развития двуязычия в Молдавской ССР, показывает как с победой социализма возникли условия для «развития всенародного двуязычия». М. Н. Губогло справедливо считает ошибочным мнение о том, что «моноязычие — правило, а многоязычие и, в частности, двуязычие — исключение» для языковой жизни человечества.

Из материалов книги ясно, что в Молдавии с ростом культуры и победой социалистических отношений, овладение русским языком ведет не к вытеснению родного языка, а к установлению на длительный период массового дву- и многоязычия. В наших условиях «второй язык выступает не только в качестве языка межнационального общения, но и в качестве важнейшего элемента социализации личности» (с. 145). Этот

новый, достаточно обоснованный вывод автора имеет принципиальное значение для понимания социальной значимости современного двуязычия.

Завершая изложение, автор делает обоснованный вывод о том, что поступательная эволюция нашего общества ведет «к ускорению процессов развития двуязычия...» (с. 137).

В книге имеются отдельные спорные или недостаточно мотивированные положения. Например, на с. 36—37 автор безоговорочно присоединяется к положительной оценке школ, в которых имеются параллельные классы с обучением на русском и молдавском языках. Это справедливо в том отношении, что эти школы способствуют успешному развитию двуязычия; однако следовало бы учесть и иные соображения. Дело в том, что наряду с распространением двуязычия, перед школами стоят и другие задачи, в том числе по патриотическому, нравственному и интернациональному воспитанию подрастающего поколения. И при вынесении общей положительной оценки работе школ с параллельными классами обучения, видимо, следовало бы учитывать весь совокупный эффект воспитательного процесса в этих школах.

В другом месте книги, говоря об опыте введения для детей гагаузов в 1—2 классах преподавания на гагаузском языке и сообщая, что этот эксперимент был прекращен (с. 64—65), автор заключает: «...проблема первоначального языка обучения окончательно не решена». Такой вывод требует более убедительных аргументов — ведь речь идет о чрезвычайно важном вопросе для многих тысяч учеников. Конечно, автора регламентировал объем книги, но даже и в ней таким острым вопросам нужно было уделить больше места, хотя бы за счет исключения менее важного материала (например, таблицы на с. 38—40).

Советские языковеды, и прежде всего социолингвисты, накопили значительный опыт по изучению языковой жизни нашего общества, и в первую очередь функционального развития и взаимодействия языков народов СССР. В этом отношении особенно показательны обобщающие труды В. А. Аврорина, Ю. Д. Дешериева, Л. Б. Никольского, А. Д. Швейцера. В центре исследовательских интересов М. Н. Губогло — также взаимодействие языков. Однако от изучения структур и общественных функций языков он одним из первых в стране перешел к исследованию малоизученной сферы жизни — речевого поведения самих носителей языков, в том числе в разнообразных группах населения. Подобное смещение акцента — с языка на речь — позволило полнее выявить основные факторы, механизм функционирования, социально-культурные и этнопсихологические последствия развития двуязычия.

Сегодня уже совершенно очевидно, что дальнейшего глубокого изучения требует вся языковая жизнь нашего общества, в том числе изучение современных этноязыковых процессов и их важнейшей составной части — процессов двуязычия с учетом таких важнейших его параметров, выделенных в книге М. Н. Губогло, как языковая компетенция (степень владения языками), речевая деятельность (употребление языков в различных сферах жизни), языковая ориентация (отношение к языкам, проявляющееся, по мнению автора книги, как часть национального самосознания).

Работа М. Н. Губогло дает пример глубокого и плодотворного использования статистических материалов и данных опросов. Она еще раз показала сложность и многоплановость развития двуязычия и необходимость комплексного его изучения, в том числе путем этносоциологических исследований.

Н. А. Мохов

Хозяйство казахов на рубеже XIX—XX веков. Материалы к историко-этнографическому атласу. Алма-Ата: Наука КазССР, 1980, 234 с.+ Приложение (8 карт).

Систематизация и картографирование обширного фактического материала, характеризующего хозяйственную деятельность и культурно-бытовое разнообразие различных народов, позволяя исследователям ставить и решать широкие типологические задачи, что является важным этапом в создании историко-этнографических атласов по крупным историко-культурным областям. Именно в этом, прежде всего, значение капитального труда, который рассматривается в настоящей рецензии.

Этот труд представляет собой публикацию казахстанской части Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана, подготавливаемого Институтом этнографии АН СССР совместно с академиями наук республик этого региона. Первый выпуск атласа будет посвящен теме «Хозяйство народов Средней Азии и Казахстана в XIX — начале XX в.».

Среди многих историко-культурных областей нашей страны Казахстан выделяется большим своеобразием природных условий и хозяйственно-культурных особенностей. Здесь проявились исторические закономерности формирования и развития особого хозяйственно-культурного типа кочевников-скотоводов умеренного пояса степей и полупустынь Центральной Азии. Коренные изменения, произошедшие в Казахстане за годы Советской власти, превратили обширную территорию недавних кочевников и примитивных земледельцев в высокоразвитую социалистическую республику, с механизированным сельским хозяйством и мощной промышленностью. Рецензируемая книга дает возможность читателю не только представить эти огромные изменения в жизни казахов, но

¹ Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии (Очерки теории и истории). М.: Наука, 1981, с. 117, 126.